

детерминированные атрибуты, связанные с принадлежностью к мужчинам или женщинам. С.М. Свило небезосновательно утверждает, что дифференцированное изучение преступности с участием представителей обоих полов повышает аргументированность выводов, позволяет выявить отличительные особенности преступности в зависимости от различных факторов влияния на нее. Таким образом, гендер – один из тех факторов, которые играют важнейшую роль в противодействии различным видам преступлений в системах уголовного правосудия.

Необходимо особо подчеркнуть, что в зарубежных исследованиях теория социального конструирования гендера и понимание его как стратификационной категории, взаимосвязанной с категориями расы, класса и возраста, больше используются в социальных науках – социологии, психологии, экономике и демографии. Криминология также не является исключением. В качестве доказательства приведем следующий тезис Г. Барака: «в постмодернистских и поликультурных мирах криминологии и уголовного правосудия, характеризующихся постструктурализмом, постмарксизмом, постпозитивистскими действиями и постфеминизмом, „переменные“ класса, расы и пола остаются фундаментальными как для теории, так и для практики».

В рамках белорусской криминологической школы под руководством профессора В.А. Ананича разработаны криминологические модели преступности с учетом гендерно-чувствительных характеристик (преступность женщин, несовершеннолетних и т. д.). Ученый справедливо полагает, что в криминологии исходными выступают социологические, статистические, психологические, демографические и иные признаки, раскрывающие характер антисоциальной личности виновного, ее глубину и стойкость, факторы, способствующие формированию криминальной мотивации, дающие возможность установить весь механизм и способы совершения преступления.

Таким образом, следует отметить следующее:

краткий ретроспективный анализ развития криминологии показал, что познание преступности с использованием гендерного подхода осуществлялось на различных этапах становления науки и продолжается в настоящее время;

на современном этапе поле гендерных исследований в криминологии существенно расширилось; активно развиваются целые отрасли криминологии, такие как теория антиобщественного образа жизни, кримиокультурология, семейная криминология, криминотеология и т. д.

АНТИКРИМИНОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном мире практически не осталось таких сфер жизнедеятельности общества, которые были бы свободны от воздействия, интерпретации и ретрансляции через призму субъективизма СМИ.

Тотальная информатизация неуклонно ведет мировое сообщество к трансформации. Массовая информатизация общества, перенасыщение информационным контентом приводит к формированию новой культуры общества и нового типа личности.

Экономика, политика, образование, религия, культура, здравоохранение меняются под влиянием массмедиа. Важнейшие явления и события действительности достигают сознания человека, воспринимаются и интерпретируются именно с такими ценностным содержанием и интенсивностью, которые закладываются СМИ.

Социологи утверждают, что поведение широких масс и отдельные поступки напрямую зависят от получаемой информации. При этом такой посыл может одинаково успешно использоваться как в положительных, так и в отрицательных целях.

Как утверждает П.С. Булатецкий, представляя собой однонаправленную коммуникационную систему, массмедиа обладают информационно опосредованным воздействием на медиапользователей. Виды информационного воздействия весьма многочисленны и разнообразны. Оно в зависимости от характера передаваемой информации может обладать криминогенным либо профилактическим потенциалом и тем самым способно оказывать значительное воздействие на криминологическую ситуацию.

Тем не менее в последние десятилетия информационная среда имеет, скорее, негативную, порой даже криминогенную направленность. СМИ, декларируя новые этические и эстетические нормы и ценности, чрезмерно часто демонстрируя насилие и жестокость, романтизируя и идеализируя преступный мир, криминальную субкультуру, способствуют возникновению в обществе состояния аномии, распаду нравственных и несоблюдению правовых норм, повышению агрессивности.

Вместе с тем значительный потенциал СМИ в плане воздействия на общество и на личность представляет собой резерв для глобального антикриминогенного влияния, способствует профилактике преступности, пропагандирует новые ценности, формирует новую культуру и законо-

послушное правосознание. Снижая интенсивность негативно действующей информации, необходимо формировать содержательно новый, сбалансированный, качественно адаптивный информационный контент нового поколения. При этом необходимо осознавать, что оказание формирующего информационного влияния требует использования также привлекающих внимание и впечатляющих по своему воздействию информационных форм и средств. Их разработке необходимо уделять внимание в творческом процессе медийной практики, учитывая, что даже самые интересные формы со временем теряют свой эффект и нуждаются в обновлении. В этой связи важное значение имеет проведение специальных социально-психологических исследований по выявлению популярности различных форм информационного влияния у разных категорий граждан и форм, исчерпавших свое влияние.

УДК 37.01

С.В. Оханкин

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЦ, ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан указывают на необходимость формирования антикоррупционного правосознания как обязательное условие развития правопослушного поведения.

Проблематика феномена антикоррупционного правосознания отражена в исследованиях Б.А. Буткова, Н.М. Горбунова, В.А. Егорова, Э.Р. Исакова, Е.А. Кнышевой, И.В. Носакова, В.Н. Плещача, К.С. Терентьевой, А.А. Чушкиной, М.В. Шедий и др. Теоретическое осмысление выбранной темы с правовой, этической и социокультурной точек зрения нашло свое развитие в трудах А.Ю. Коннова, В.А. Номоконова, А.А. Самсонова и С.С. Сулакшина.

Соглашаясь с мнением О.Б. Пановой, мы представляем антикоррупционное правосознание в виде совокупности актуальных антикоррупционных знаний и умений, позитивного отношения к нормам антикоррупционного законодательства и практике его применения, а также позитивной установки, направленной на правопослушное поведение в ситуации коррупционного риска.

Таким образом, одной из фундаментальных составляющих антикоррупционного правосознания следует считать правовую идеологию,

которая сочетает в себе различного рода знания человека о коррупции: жизненный опыт, научные сведения, данные, полученные из средств массовой информации, и т. д. Второй базовый компонент антикоррупционного правосознания – правовая психология, сочетающая совокупность чувств и эмоций человека по отношению к коррупции, его психологическое отношение к ней и ее проявлениям.

Разнообразие методов и средств формирования и развития антикоррупционного правосознания позволяет применять наиболее эффективные из них с учетом фактического состояния той возрастной, социальной или профессиональной группы населения, в отношении которой проводится данная работа.

Развитие современной уголовной и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации, направленное на ресоциализацию осужденных, актуализирует необходимость создания эффективно действующей системы реабилитации граждан, отбывающих наказание и освободившихся из мест лишения свободы, их адаптации к условиям жизни в постпенитенциарный период на основе гуманистических и демократических принципов, отвечающих международным правовым нормам.

Основываясь на авторской позиции С.Л. Бабаяна, ресоциализацию лиц, осужденных к лишению свободы, следует рассматривать в виде системы, объединяющей юридические, социально-экономические, психолого-педагогические, организационные и иные меры, направленные на реализацию целей уголовного наказания, защиту прав и законных интересов осужденных, восстановление у них утраченных социально-полезных связей.

Федеральный закон РФ от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» расширяет применение понятия ресоциализации на постпенитенциарный период, реализуемый после освобождения осужденных из мест лишения свободы.

В процессе приспособления к условиям жизни на свободе в нормальной социальной среде от бывшего осужденного требуется мобилизация всех лучших качеств его личности. Реабилитанту необходимо в короткий срок восстановить целый ряд утраченных навыков: освоение новых социальных ролей, восстановление полезных контактов, устранение отрицательных факторов, способствующих возвращению в криминальную среду. В этих условиях перед гражданами, освободившимися из мест лишения свободы, возникает проблема выбора жизненной стратегии: стоит ли им вновь переступить черту закона или следует жить в рамках дозволенных обществом норм и правил?